

Епископ Вернетт нахмурился, читая отчеты за последние несколько дней.

Пока продолжался рейд на Иллизийскиз панков, кто-то распространял дешевые пистолеты-ретрансляторы, подобные тем, что продавались на аукционе, побуждая бесчисленных мелких преступников покупать их.

Барон Каин не мог контролировать поток пистолетов, что привело к росту преступности в Южном секторе: теперь бандиты использовали пистолеты для угроз и налетов на магазины и предприятия. Ситуация с оружием выходила из-под контроля. Все больше и больше сотрудников правоохранных органов получали ранения при исполнении служебных обязанностей.

Епископ Вернетт мог сказать, что барон теряет терпение. Один неверный шаг – и епископ может распрощаться со своей нынешней высокооплачиваемой должностью.

Двери в его кабинет распахнулись, и Мейсон ввел Кайла.

— Простите за грубое обращение, — епископ Вернетт извинилась, когда Мейсон снимал наручники с Кайла в кабинете епископа. — Нам просто нужно было показать, что мы что-то делаем.

Кайл не выглядел ошеломленным наружниками, а его кожа не подавала никаких признаков боли или болезненности. Китана стояла в стороне и внимательно смотрела на Кайла.

— Полагаю, у вас есть что-то, что вам нужно от меня, — прямо сказал Кайл, переходя к делу.

— Где остальные пистолеты? — спросил Мейсон.

— Оставшееся оружие? Я передал все до единого ящика, которые нашел на территории Иллизийских панков

— Не морочьте нам голову. Мы точно знаем, сколько ящиков пропало. И вдруг ваши члены появляются с пистолетами, которые выглядят точно так же, как те, что продаются в аукционном доме Центрального сектора. Точно такие же, как на черном рынке. К следующему году такой пистолет будет у каждого второсортного бандита.

— Как и тем второсортным бандитам, мне нужно было все, что попадалось под руку, чтобы победить. На черном рынке продается много всего – уверен, вы знаете это лучше меня.

— Полагаю, с минометами дело обстоит так же.

— Как наблюдательно.

— Элвин, — Мейсон поправил пальто. — Я не собираюсь спрашивать снова. Где. Оставшиеся. Пушки?

Кайл смотрел Мейсону в глаза, не отрываясь: — Не знаю. Они точно не на моей территории.

— И ты думаешь, я поверю в это? Похоже, ты получил самый большой куш от всего этого фиаско. Я даже склонен полагать, что это вы подстрекнули Иллизийских панков к краже с фабрики!

— Необоснованное обвинение.

— Это мы еще посмотрим. Может быть, несколько недель в тюрьме помогут тебе разговориться.

Кайл ничего не ответил, на его лице не появилось ни малейшего выражения, отчего Мейсон еще больше расстроился.

Мейсон приказал позвать двух полицейских и оттащить его в камеру. Кайл отмахнулся от их рук и пошел сам.

Когда за Кайлом закрылись двери, Мейсон вздохнул и посмотрел на Китану и епископа Вернетта: — Ну что? Что вы двое думаете?

Китана пожала плечами. Ее навык «Глаза правды» позволял видеть сквозь оптические иллюзии и тому подобное, но не мог определить, лжет человек или нет. Может быть, когда я повышу свой класс, я получу «Уши правды».

Епископ Вернетт был столь же нерешителен: — Не думаю, что это он держит оставшиеся ящики. Нам все еще не хватает десяти ящиков, и даже если он лжет, у него будет только один ящик, не больше. Держать столько ящиков – верный смертный приговор для такой маленькой банды, как его.

— Я подожду, пока наши исполнители доложат о результатах, прежде чем принять окончательное решение, — Мейсон скрестил руки и опустился на диван. Две минуты прошли в молчании, пока епископ продолжал читать отчеты об участившихся случаях насилия с применением оружия.

Вскоре в кабинет вошел сотрудник правоохранительных органов, поклонившись инквизиторам и епископу: — Сэр, мы проверили весь район Семи змей и не нашли никаких следов оружия.

Мейсон в шоке встал: — Ни одного ящика? Оружейные стволы? Испытания пуль? Полигоны?

— Ничего, сэр. Все, что мы нашли, – это следы фабрики по производству нескольких частей арктех брони, но ничего, связанного с оружием.

— Он его прячет, я знаю! — Мейсон хлопнул кулаком по дивану.

— Э-э, сэр? Есть еще кое-что.

— Что?

— Сейчас прямо возле Магды проходит акция протеста. Похоже, местные жители требуют освободить Кайла.

— Кто, черт возьми, их поднял?! — Мейсон скрипнул зубами от злости, но в глубине души уже знал ответ. Конечно же, это члены Семи змей!

Епископ подошел к окну своего кабинета и посмотрела на протестующую толпу, которая держала в руках плакаты и громкоговорители с артефактами, выкрикивая.

[ПРАВОСУДИЕ ДЛЯ КАЙЛА!]

[ОСВОБОДИТЕ НАШЕГО ЗАЩИТНИКА!]

— Ты! — Мейсон указал на исполнителя. — Собери десять своих людей и прогони их!

— Отмените этот приказ, — епископ Вернетт прервал его. — Немедленно освободите Элвина.

— Но если он держит оружие...

— Тогда мы поймаем его на месте преступления. Сейчас не стоит идти против общественного мнения. Они видят в Семи змеях своих покровителей и защитников.

— Вы знаете, что толпу разжигают члены Семи змей. Несомненно, они подкупили или наняли несколько гражданских лиц и сквоттеров, чтобы те организовали протест, но я не верю...

Епископ Вернетт потер переносицу, его лицо было усталым: — Поймите это, Мейсон. Возможно, у вас есть работа, но у меня есть должность, которую нужно защищать. Я не позволю тебе поставить под угрозу мою власть над Южным сектором.

— То, что ты отдал им Кайла, говорит о недостатке авторитета! — возразил Мейсон.

— Это лишь вопрос времени, когда общественное мнение снова начнет колебаться против Кайла. Скоро они увидят Семь змей такими, какие они есть, – такими, какими являются все банды: организация, цель которой – выкачать из них как можно больше денег. Именно в это время мы нанесем удар. Кроме того, чем дольше мы будем удерживать Кайла, тем дольше общественное мнение будет склоняться на нашу сторону. Хотите, чтобы репортеры опубликовали наши лица в газетах Триаса?

Мейсон наконец понял, к чему клонит епископ: — Я понимаю. Но я все же думаю...

Арктех-телефон на столе епископа зазвонил, заставив епископа поднять трубку: — Да, сэр. Я понимаю. Я распоряжусь, чтобы его немедленно освободили.

Кайла вывели из камеры, уже второй раз за сегодня сняв с него наручники, Мейсон с кислым выражением лица: — Похоже, все складывается не так, как ты ожидал.

— Не думай, что тебе ничего не грозит. Я всегда слежу за тобой. Как только ты оступишься, можешь забыть о жизни за пределами арцитовых шахт, — пригрозил Мейсон.

— Тогда я дам тебе совет: может быть, тебе стоит подумать, не играют ли в этом деле какую-то роль другие банды? До меня доходили слухи, что Иллизийские панки были необычайно бедны, когда их главная база была вскрыта. Но что я могу знать? Я никогда не забирался так далеко – уверен, ты сможешь проверить это с помощью своих наблюдателей, — Кайл ухмыльнулся.

Мейсон ничего не ответил, лишь выругался про себя, потащив Кайла ко входу в часовню Магды.

Когда он вышел на дневной свет, толпа одобрительно загудела, увидев его появление. По какой-то непонятной причине прямо посреди толпы у мраморных ступеней был расстелен красный ковер, а прямо перед ним стоял улыбающийся благородный человек.

— А, человек времени! Спаситель Южного сектора! Я искренне сожалею о допущенной ошибке. Как мы могли арестовать образцового гражданина Юальского доминиона! — барон Каин широко улыбнулся, похлопав Кайла по спине, помахал рукой толпе и улыбнулся всем репортерам, которые пришли освещать протесты.

Еще один шоумен. Кайл решил подыграть ему, поклонившись барону Каину: — Благодарю вас за добрые слова, барон Каин.

— Пожалуйста, позвольте мне вознаградить вас. Я хотел бы пригласить вас в свое жилище.

— Конечно, я благодарен за приглашение.

Они вошли в личный арктех-вагон барона, с роскошью до предела. Кайл, однако, явно не был впечатлен – в Галактическую эпоху ему довелось испытать гораздо больше. Выражение его лица оставалось спокойным, он не был ни взволнован, ни искушен богатством, выставленным на всеобщее обозрение.

Барон Каин улыбнулся и махнул рукой толпе, когда повозка отъехала, а затем сел напротив Кайла. Не говоря ни слова, Каин медленно достал из костюма пистолет «Восточный цветок» и положил его на колени.

— Похоже, вас не удивляет такая последовательность событий.

— Некоторые говорили мне, что мне нужно поработать над выражением лица.

— А вас, похоже, совсем не смущает этот пистолет.

— А я должен быть взволнован?

— Кто продал вам другие прототипы пистолетов?

— На черном рынке есть все, барон. Если хотите, я могу порекомендовать вам дилера. Хотя я уверен, что вы уже знаете всех дилеров в Южном секторе.

— Это ведь вы продали этот пистолет на аукционе, не так ли?

— На каком аукционе?

— Не играйте со мной в дурачка, мистер Терас. У меня есть своя информационная сеть. Не принимайте меня за дурака. Если бы я захотел, то мог бы запереть вас в застенках и сделать рабом до конца жизни.

— Если вы готовы принять удар по своей репутации, конечно. Знает ли владыка города, граф Леон, что оружие распространяется по всему Южному сектору? Я недавно слышал, что число случаев насилия с применением оружия растет. Не самый лучший образ для начинающего барона.

— Вы мне угрожаете?

— Я просто излагаю сценарий. Я не преступник, барон Каин. Я просто руковожу организацией, целью которой является получение наибольшей прибыли различными способами, — Кайл откинулся на сидении. — Теперь у вас есть проблема, и я предлагаю решение.

Барон Каин ничего не ответил, и Кайл продолжил: — Оружие стало распространяться на черном рынке, что позволяет обычным бандитам приобретать его и использовать. На самом деле, почти любой нормальный человек может использовать его, без арцитового топливного бака. Конечно, они могут сделать всего несколько выстрелов, но этого достаточно, чтобы устроить массовую стрельбу, если бы они захотели.

— Ближе к делу.

Кайл улыбнулся, понимая, что зацепил барона: — У меня есть способ вывести из строя все существующие на черном рынке пистолеты. Но если меня посадят в тюрьму или убьют по какой-либо причине, существующие приказы моих подчиненных как внутри города, так и за его пределами приведут к тому, что в город поступит еще больше оружия. И я уверен, что это поставит вас в очень выгодное положение перед графом Леоном.

Барон Каин напрягся, обдумывая последствия. Он действительно собирался лично посадить Кайла в тюрьму, поэтому и затеял весь этот рекламный трюк.

В этом случае он мог бы оправдаться тем, что Кайл остановился у него как почетный гость, и не дать своим подчиненным устроить скандал. Он пристально посмотрел на лицо Кайла, заметив, что Кайл, похоже, ожидал этого.

Барон Каин быстро продумал все возможные варианты развития событий. Убийство Кайла запустило бы цепь событий, с которыми он не хотел ни разбираться, ни спорить. Учитывая, что пистолеты сейчас в полном ходу, ему не удастся мобилизовать силы, чтобы уничтожить всех бандитов, у которых они есть. Он понятия не имел, сколько пистолетов Кайл распространил на черном рынке.

— Если я приму ваше решение, вы должны немедленно прекратить распространение оружия.

— Конечно. Мир в наше время. Однако приказы, которые я отдал своему подчиненному, остаются в силе.

— Как работает ваше решение?

— Вы увидите его в действии сегодня вечером. Но время идет. Если я не вернусь в район Семи змей в ближайшие три часа, боюсь, что даже я не смогу остановить это.

— Значит, если вы не остановите его в течение дня...

— Тогда смело сажайте меня в тюрьму или убивайте. В конце концов, это не имеет значения.

— Хорошо, — барон Каин приказал водителю развернуться и везти повозку обратно в район Семи змей.

Вскоре повозка достигла района, и Кайл вышел на улицу: — Последний совет. По возможности храните пистолет в толстом металлическом сейфе.

Барон Каин был ошеломлен неожиданным советом, но Кайл уже уходил, а репортер неподалеку начал наблюдать за бароном: — Немедленно в особняк! — приказал барон Каин.

Кайл вошел на бывшую базу Семи змей, где его ждали гадюки - Саша, Дэмиан и Кит: — Саша, установи большую арктех-рацию с Гордоном в комнате.

[Да, сэр, уже настраиваю].

— Хорошо. У кого остались пистолеты, положите их сюда, на стол.

Нико был озадачен, но все же выполнил приказ: — А что, что будет происходить? Это что, церемония?

— Демонстрация силы.

Как только большая арктех-рация была установлена, Кайл активировал ее, а затем перевел внутренние гравировки в другое положение. Вместо того чтобы говорить в нее, Кайл взял выгравированную металлическую пластину и вставил в нее, изменив арктех-радио.

Никто ничего не почувствовал, но пистолеты начали раскаляться изнутри докрасна, а изнутри раздался шипящий треск.

Дэмиан первым сообразил, что происходит, и его лицо расплылось в широкой ухмылке: — Вот дерьмо, ты самоуничтожил все пистолеты в городе! ХАХА! Представьте себе лицо барона прямо сейчас!

Нико кивнул, но все еще был немного озадачен: — Подождите, но это значит, что мы тоже потеряем свои пистолеты? — он указал на плавающие пистолеты.

Кайл впервые слегка усмехнулся: — Это просто для того, чтобы показать барону и силовикам, что мы уничтожили и наши пистолеты. Но это не единственный набор пистолетов, который у нас есть, помнишь?